

—Р-Розелин....

Я не могла выдавить хоть какой-то ответ.

—Ах...ах..., — лишь тусклые стоны слетали с уст, отдаваясь звоном в воздухе.

Аромат железа заполнил полуразрушенную карету.

—....К-какое облегчение....цела...

Острые осколки от разбитого экипажа пронзили живот юной девушки.

Аааа! Раздался настолько пронзительный визг, что мог с легкостью разорвать барабанные перепонки.

Было трудно сказать, что это: плач или крик. Мой ли он....нет. Розелин. Это был ее голос.

[Мне страшно. Страшно, что люди умирают так легко.]

Мир прошлого и нынешнего смешался, когда она вспомнила слова девушки. Это был счастливый момент. Розелин улыбалась, поглаживая шелковистые волосы девочки. Солнечные лучи дарили тепло, а воздух был мягким, как весенний бриз.

[Не волнуйтесь, принцесса.]

—У меня есть... просьба... брата...

[Я защищу его.]

\*\*\*

Незадолго до рассвета Розелин открыла глаза. Вероятно, из-за сумбурного сна ночью все ее тело ощущало дискомфорт. Розелин повернула голову и взглянула на крепко спящего Рикардиса. Она интуитивно осознала, что сон был воспоминанием Розелин. Ее первые человеческие слезы пролились из-за позабытых минут. Розелин вылезла через окно и столкнулась с Рэймондом, исполняющего свою службу. Комната второго принца. Рассвет. Женщина вышла через окно? Рэймонд воскликнул, будто был готов разрыдаться в любую секунду.

—Я...я..же не этому тебя учил, Розелин!

Розелин, уловив намеки приближающегося долгого ворчания, быстро улизнула. Она была быстра, как ветер. Рэймонд все еще не мог оправиться от потрясения, схватившись за затылок.

Как только она вернулась в комнату, Макарун, беззаботно дремлющий в чайной чашке, подал признаки пробуждения. Его черные, словно кунжутные семена, глаза моргали, а на надутом брюхе валялись крошки недоеденных кукурузных зерен. «Эта девка....бродила поздно ночью...Нельзя тебе так поступать...» Протянулся писк, полный сонливости.

За окном уже поднималось солнце.

\*\*\*

Большая часть собраний проводилась в серьезной и напряженной атмосфере. Потому как в этом месте собираются различные силы, ради выгоды орудующие языком, а не мечом. Однако переговоры Балты отличались от полных напряженности встреч большинства стран. Внешний улыбающийся облик был подобно цветку, но внутри – заточка лезвия. Обстановка царила совсем иная.

Банкетный зал, роскошно украшенный золотом и пестрыми цветами, освещался тысячами люстр и свечей. Стол был полон разнообразных деликатесов, дабы удовлетворить вкусовые рецепторы сотен — если бы их была сотня — людей. Люд пил и плясал под красивые и задорные песни. Встречи не уступали фестивалю или банкету. Тем не менее даже в этих вольных переговорах была присущая всем черта: запрет на оружие. Правило предполагало снижение факторов опасности, потому как здесь проводятся крупные мероприятия национального уровня и собираются важные мировые деятели. Но....

—...Сегодня утром меня позвал принц Хакаб. Всем участникам делегации Иллавении разрешено носить оружие в любом месте и в любое время, — обескуражил всех Рикардис.

Это было необычно. Среди рыцарей поднялся переполох. Добро на владение оружием в любое время и в любом месте? Вполне ясно, что Хакаб говорил, подразумевая сегодняшние переговоры. Внезапная новость дошла до ушей всего за несколько часов до собрания. Из-за этого они могли стать только подозрительнее. Рикардис усмехнулся и рассмеялся.

—Куда же подевался приятный характер. Это заявление — попытка, направленная разжечь волнения. Давайте не будем обращать на это внимание.

Несмотря на равнодушное отношение Рикардиса, рыцари Белой ночи не скрывали своих спутанных чувств. Разрешено носить оружие? Так ведь могут возникнуть непредвиденные риски. Что он планирует делать в конференц-зале? Нанесет ли он удар под предлогом самообороны? О чем, черт возьми, думает принц Хакаб?

Смятение группы делегации не утихало. Даже если это продумано врагом, они не могли ничего сделать: время для обсуждения контрмер поджимало. Рикардис, скрестив на груди руки,

оглянулся. Камень, упавший в озеро, вызвал рябь. Будет неловко узнать еще что-то...что смешнее этого. Рикардис встал и заговорил.

—Все, входящие в конференц-зал, обезоружьтесь.

—Я перечислю имена.

Все ослабили ножны, прикрепленные к их поясам. Выражение лица Розелин отражало непонимание. «Нам можно взять оружие, но почему нас хотят разоружить?» Она медленно опустила свой меч с несколько недовольным выражением лица.

—Дама Розелин, — позвал Рикардис.

—Да?

—Тебе также следует вынуть оружие из ботинок.

Розелин вытащила два кинжала из сапог.

Для Рикардиса подобное не было поводом для беспокойства. Хакабу нравилось крепко держать в руках других людей.

Он потрясал одним словом и одним действием, которые мало что значили, получая при этом наслаждение. По словам Эльпидио, его характер как у пса. Но Рикардис предпочитал — «дерьмо собачье».

—Потому что от него не избавиться, просто встряхнув.

Иссерион выглядел впечатленным. «А вы не из робкого десятка...!»

Рикардис буравил взглядом молча сидящего Диеза. Диез не выступал ни за, ни против. Он всегда был таким, словно лист, плывущий по воде и не меняющий по своей воле курса.

\*\*\*

Банкетный зал открывал двери в виде арки, что позволяло хорошо разглядеть интерьер. Звон стекла переплетался с приятной мелодией. Премьер-министр Атилак приветствовал гостей с ослепительной улыбкой. Делегация Иллавении прибыла на место встречи, и с бурным заявлением Рикардис ступил в сверкающее пространство.

Принц Хакаб, окруженный людьми, направился ко входу. Он был облачен в длинную ткань,

волочившуюся по полу. Она была накинута поверх туники, расшитой золотыми нитями. Его руки и уши сверкали разными украшениями. Хакаб приветствовал делегацию с дружелюбной улыбкой. Он выглядел искренне счастливым — в отличие от нервничающей делегации, выдавливающей из себя дугу губ.

Взгляд Хакаба устремился за спину Рикардиса. Он бесцельно уставился на людей в белой форме. Если быть точным, он смотрел на их талии. Убедившись, что у рыцарей не было оружия, Хакаб изобразил удивленное выражение лица. Будь на его месте Эльпидио, тот бы несомненно пришел с оружием. Он подавил смех. Будет намного сложнее...

—Вы усердно потрудились, прибыв в столь далекое место, гости Иллавании. Я первый сын Хиксала Адона, Хакаб.

Рикардис также попытался вежливо ответить на это вступительное приветствие, но Хакаб подошел к нему первым. Он без колебаний направился к Рикардису. Рыцарь-командор Старз остановил Хакаба.

—Сэр Старз.

Окликнул Рикардис низким тоном. Старз вежливо ретировался. Дистанция общения балтана намного ближе, чем у иллавенцев. Кроме того, первый принц Балты, Хакаб, был не настолько глуп. Не было и шанса причинить вред принцу Иллавании, внезапно обнажив свой меч на месте встречи. Старз знал, но допустил ошибку. План Хакаба встряхнуть делегацию перед встречей был плодотворным. С приятной улыбкой темноволосый принц прошел мимо Старза.

Эскорт отступил за спину Рикардиса. Хакаб улыбнулся и сделал еще один шаг ближе к Рикардису. А затем еще один шаг. Теперь их пальцы почти касались друг друга. Не слишком ли близко? В этот момент выражение Рикардиса переменялось. Хакаб мягко положил руку на плечо Рикардиса.

—Ах.

Основываясь на собственном опыте, Розелин знала, что сделал бы принц Хакаб. Как и ожидалось, лицо принца повернулось к Рикардису.

Чмок.

Сквозь мелодию, заполняющую пространство, Рикардис услышал звук, отчетливо засевший в барабанных перепонках. Он почувствовал нежное прикосновение губ к щеке. Он повернул окаменевшую голову. Лицо принца Хакаба было прямо перед ним. Голова Рикардиса необычайно обмякла. «Только что... сделал... принц просто... щеку».

—Я правда хотел с вами встретиться, принц Рикардис.

Словно подтверждая слух о том, что все тринадцать наложниц благоволили Хакабу, на его губах заиграла нежная улыбка. Рикардис поморщился. Диез также нахмурился, что было редкостью. В Балте царил обычай целовать в щеку. Даже если вы чужеземец, бывают случаи, когда вы хотите сблизиться....Однако подобное не принято на важных встречах, не говоря уже об иностранных посланниках.

Неожиданный поступок принца Хакаба на некоторое время погрузил место встречи в тишину. Оркестр, играющий на инструментах, также был слегка обеспокоен. Но вскоре раздался приятный смех. Дворяне Балты захлопали в ладоши и засмеялись. Принц Балты приветствовал делегацию Иллавении. Какими бы ни были его намерения, он дал понять всем, что они должны знать об этом.

Посланник также понял волю принца. Это была страна, с которой они воевали сотни лет, посему в их сердца верилось с трудом, даже если никто из представителей королевской семьи и знати Балты не проявлял никаких признаков враждебности. Улыбающиеся лица, искусно скрывающие нутро, были настолько жуткими, что бросало в дрожь. Но такой подход лучше, чем навешивание мрачной атмосферы. Неизвестно, будет ли принц Рикардис, встреченный с любовью, чувствовать схожее, но все остальные склонялись к такому мнению.